

УДК 316.334.2:303.224.74

Особенности изучения латентных процессов и отношений в сфере экономики

Л. В. Филинская, кандидат философских наук, доцент

В статье описываются социологические методы сбора информации для анализа латентных процессов и отношений в сфере экономики. Особое внимание уделяется специфике изучения феномена коррупции и теневого рынка труда.

Peculiarities of latent processes and relations' investigation in economic sphere

L. Filinskaya, PhD in Philosophy, Associate Professor

Sociological methods of information collecting for latent processes and relations' analysis in economic sphere are given in the article. Special attention is paid to investigation of corruption phenomenon and illegal labour market.

Одной из значимых задач экономистов и социологов, политологов и психологов, юристов и философов является анализ сущности и особенностей социально-экономической системы, которая сформировалась в результате реформ 1990-х гг., а в настоящее время проходит этап становления и развития. Формирующаяся рыночная экономика включает социальные практики, которые реализуются за пределами легальной и открытой институциональной структуры общества. Эти практики превращаются в особые неформальные отношения, зачастую не фиксируемые (латентные), но существенно влияющие на социально-экономические процессы. Опыт перехода к рынку постсоветских стран показал, что процесс рыночных преобразований сопровождается активизацией теневой экономики, формируя дополнительные (усложненные) задачи для экономической системы.

Теневая экономика уже более четверти века исследуется специалистами различных отраслей знаний. Однако и сегодня нет единого подхода при определении данного феномена, его внутренней структуры. Например, используются три понятия, довольно близкие по смыслу, а в каких-то отношениях даже пересекающиеся между собой, но одновременно обозначающие каждый свой, отличный от других, круг явлений: «скрытая» (или теневая), неформальная (неофициальная) и нелегальная деятельность. При характеристике данных понятий одни авторы теневую экономику выделяют в самостоятельную сферу, другие включают ее в неформальную экономику. Ряд исследователей используют термин «подпольная» экономика (деятельность в формальной экономике, скрываемая от властей с целью ухода от налогов или по причине противоправных действий). Можно также го-

ворить о криминальной, «черной» экономике. [1–3].

В контексте нашего исследования предпочтительным является термин «теневая экономика», которым логично обозначать всякую экономическую активность, не зарегистрированную специально уполномоченными органами. «Теневая» составляющая экономики — это такой уклад экономических отношений, который складывается в обществе вопреки законам, правовым нормам, формальным правилам хозяйственной жизни, т. е. находится вне рамок правового поля. Криминальная, «черная» составляющая теневой экономики рассматриваться нами не будет.

Существенно различаются субъекты теневой экономики, их интересы. Первую группу представляют сугубо криминальные элементы (торговцы наркотиками, грабители, сутенеры, проститутки и др.).

Вторая группа — «теневики»-хозяйственники. К ним следует причислить предпринимателей, которые вынуждены уходить в «тень», главным образом потому, что издержки их деятельности при существующих правилах и законах превышают существующие выгоды и доходы, либо доходы оказываются минимальными.

Третья группа — наемные работники физического и умственного труда, имеющие вторичную (неформальную) занятость. Род их занятий сам по себе, как правило, не является противоправным, но в силу правовых и экономических обстоятельств эти занятия выводятся из-под действия «закона» в тень. К этой же группе можно отнести мелких и средних государственных служащих, доходы которых пополняются за счет взяток. Конечно, деление субъектов теневой экономики на три

группы условно (они могут пересекаться), но провести его необходимо для дальнейшего анализа механизмов развития латентных процессов.

Социальная диагностика и возможности оценки масштабов теневой экономики, степени включенности различных субъектов в теневые процессы, естественно, ограничены в силу самого характера этого явления, предполагающего сокрытие доходов от учета, контроля и регистрации. Вследствие этого для оценки применяются различные косвенные методы, точность результатов которых зависит от соблюдения многих условий.

В настоящее время при анализе масштабности теневых экономических явлений используются различные методы, которые можно объединить в три группы:

- учетно-статистические, используемые на микроуровне (метод специфических индикаторов, структурный метод, метод мягкого моделирования, смешанные методы);
- открытой проверки;
- специальные экономико-правовые (метод документального анализа, метод бухгалтерского анализа, метод экономического анализа).

При анализе теневых составляющих экономики следует также использовать социологические методы, например, проводить массовые опросы населения страны для изучения проблемы занятости; панельные исследования расходов домашних хозяйств и др. Методы сбора социальной информации, применяемые при изучении данной сферы, естественно, имеют свою специфику.

Следует также отметить, что в настоящее время латентные процессы и отношения уже вышли за рамки экономики и получили распространение по существу во всех неэкономических сферах общества. Сформулированный алгоритм теневого поведения в экономике успешно прижился и применяется в сфере политики, образования, культуры, спорта, СМИ и др. Сегодня фиксируется расширение пространства латентных отношений, вовлечение в них значительного числа людей, новых социальных групп и организаций. Поэтому при анализе мы не сможем ограничиться только экономическими сторонами поведения, а обратимся и к тем социальным субъектам, тем типам латентных отношений между ними, которые складываются вокруг теневой экономики в окружающем ее обществе.

Рассмотрим феномен коррупции, который неразрывно связан с теневой экономикой. С одной стороны, в условиях коррумпированности систем государственной власти и управления теневая экономика может существовать и развиваться. С другой стороны, теневая экономика формирует

коррупционные отношения во всех тех сферах политики и экономики, от которых зависит ее благополучное существование. Следует также отметить, что исходное понимание термина «коррупция» как подкупа, продажности чиновников, которые берут взятки в собственных корыстных целях, сегодня расширено.

При анализе коррупции необходимо учитывать несколько моментов.

1. Субъектами коррумпированного поведения становятся не только чиновники разного уровня, но и врачи, преподаватели, спортсмены, журналисты и др.

2. Коррупция не обязательно связана с нарушением закона. Можно дать взятку, например, за ускорение получения разрешения заниматься предпринимательской деятельностью.

3. Деньги (или другие материальные ценности) не являются единственной формой коррупционной сделки. Широко используется обмен услугами.

Изучение феномена коррупции предполагает несколько исследовательских направлений.

Во-первых, проблема коррупции – это в значительной степени проблема массового сознания, поэтому только правовыми и экономическими методами ее не решить. Необходим глубокий анализ массовых представлений о формах коррупции, степени коррумпированности различных институтов или профессий, непосредственном опыте населения, а также о вариантах осуждающих или оправдывающих оценок. По мнению Ю. Левады, «в общественном мнении откладываются прежде всего не политические, юридические или экономические, а „человеческие“ аспекты коррупции – готовность массового человека отвергать или принимать условия коррумпированного существования, меру вынужденного приспособления к этим условиям, т. е. коррумпированности самого человека в коррумпивных общественных условиях» [4]. Вместе с тем необходимо учитывать распространенность банальных стереотипов восприятия такого явления, как коррупция. Нельзя ограничиваться лишь исследованиями общественного мнения. Результаты массовых опросов населения страны не всегда могут объяснить истоки коррупции, ее природу.

Во-вторых, реальным знанием причин и механизмов коррупции, ее типов, распространенности в регионах и конкретных отраслях деятельности, а также возможностей реального противодействия коррупции обладают специалисты и эксперты, профессионально занимающиеся соответствующими проблемами. Более или менее объективную информацию могут дать ее «жертвы». Наиболее осведомлены о ней, безусловно, организаторы и

активные участники коррупционных взаимодействий, однако получить от них информацию труднее всего, а иногда — просто невозможно.

Каждое из выделенных направлений изучения коррупции имеет свое методологическое и методическое обеспечение. Правомерно начать с характеристики различных методик изучения общественного мнения.

В настоящее время при проведении массовых опросов чаще всего используют метод полустандартизованного интервью. В бланк интервью включаются вопросы закрытые (с набором ответов) и открытые (респондент излагает собственную точку зрения, без всяких подсказок). Предполагается четко определенная последовательность их задавания.

Для описания коррупции как феномена массовых представлений следует задать открытый вопрос: «Что такое коррупция?». Полученные ответы обычно не являются строгим научным определением, а, скорее, выступают стереотипами. К коррупции обычно относят ряд негативных, «ненормативных» акций разного рода или таких, в которых коррупция присутствует в качестве одного из элементов. Вместе с тем, анализируя ответы респондентов, можно делать выводы об источниках представлений о коррупции (личный опыт — непосредственный или косвенный, информация из СМИ и др.), сложившихся установках в отношении государственных институтов, уровне актуальности данной проблемы для человека, спонтанной осведомленности и др. Естественно, чаще всего называются явные формы искомого феномена. Латентные элементы коррупции фиксируются значительно реже, но с учетом значительных объемов выборки (обычно, в Беларуси опрашивается от 1 до 2 тысяч человек) число таких примеров может увеличиваться.

Следующий блок вопросов связан с описанием социального пространства коррупции. Это очень важный показатель установок населения по отношению к социальным институтам и показатель границ личного и вторичного (масс — коммуникативного) опыта «общения» с этим феноменом. Формулировка вопросов может быть разной. Приведем несколько абстрактных примеров (см. табл. 1).

Где, на Ваш взгляд, в наибольшей степени распространена коррупция? (несколько вариантов ответов)

1. В органах управления различного уровня
2. В системе здравоохранения
3. В системе образования
4. В правоохранительных органах
5. На государственных предприятиях
6. На частных предприятиях
7. Другое _____

Дополнением к перечисленным вопросам служат вопросы о собственном опыте людей, которые становились объектами вымогательства в различных ситуациях (см. табл. 2, 3).

Если все перечисленные вопросы задаются в мониторинговом режиме (ежегодно повторяются при проведении общенациональных опросов), то можно фиксировать изменения общественного мнения в отношении коррупции.

О степени коррумпированности социального поля будет свидетельствовать готовность определенной части населения приспособиться к коррупции как неизбежному явлению. При замере уровня приспособления к коррупционной среде можно использовать следующий абстрактный пример (см. табл. 4).

Распределение ответов на данный вопрос покажет, насколько утеряна граница между нормой и патологией и в какой мере, например, «взятничество» является «эффективным» средством решения собственных задач. Следует также подчеркнуть, что при ответах на такие деликатные вопросы декларации часто расходятся с реальными действиями: многие люди стремятся представить свое поведение в лучшем, более «правильном» виде.

Таким образом, изучение общественного мнения может выявить тенденции изменений в сфере распространения коррупции, ее институционализации в экономике и политике, раскрыть механизмы развития латентных отношений. В ряде исследований задача изучения латентных процессов не является основной. Поэтому в общий инструментарий могут включаться 1–2 вопроса, связанных с коррупцией. Например, при изучении «Деловой среды в Беларуси» [5] предпринимателям, выступающим в роли экспертов, было предложено ответить на вопросы: «Пришлось ли Вам (Вашему предприятию) в ходе прохождения административных процедур осуществлять неофициальные платежи? Вы могли бы назвать приблизительную сумму этих платежей?»

В набор ответов включалась позиция «отказ от ответа». Данная позиция давала возможность респондентам не отвечать на вопросы, однако в неформальной беседе предприниматели говорили о том, что отказы — это скорее признание факта неофициальных платежей. Причем мы сознательно ушли от формулировки «взятка». Но при этом указали, что именно входит в понятие «неофициальные платежи»: неофициальные платежи (деньги); услуги/подарки государственным организациям и физическим лицам; перевод денежных средств, непредусмотренных нормативными актами, на расчетные счета государственных органов.

Таблица 1 – Дизайн признака-переменной при определении степени распространения коррупции и взяточничества в различных учреждениях

Учреждения	Совсем нет	Не очень распространены	Довольно распространены	Очень распространены	Затрудняюсь ответить
Медицинские учреждения	1	2	3	4	5
Местные органы власти	1	2	3	4	5
Госавтоинспекция	1	2	3	4	5
Милиция	1	2	3	4	5
ВУЗы, колледжи	1	2	3	4	5
Школы	1	2	3	4	5
ЖЭСы	1	2	3	4	5
Налоговая администрация	1	2	3	4	5
Госпредприятия	1	2	3	4	5
Суды	1	2	3	4	5
Прокуратура	1	2	3	4	5
Военкомат	1	2	3	4	5
Таможня	1	2	3	4	5
Частные предприятия	1	2	3	4	5
Банки	1	2	3	4	5
СМИ	1	2	3	4	5
Центральные органы власти	1	2	3	4	5
Органы государственной безопасности	1	2	3	4	5
Общественные объединения	1	2	3	4	5
Другое _____	1	2	3	4	5

Таблица 2 – Дизайн признака-переменной при определении степени распространения взяточничества

Формы взяточничества	Да	Нет
1. Нарушение правил дорожного движения	1	2
2. Пребывание в больнице	1	2
3. Поступление в ВУЗ	1	2
4. Получение заказа на выполнение работ	1	2
5. Разбирательство по уголовному делу	1	2
6. Получение водительских прав, техосмотр автомобиля	1	2
7. Получение различных разрешений (на строительство дома, на право заниматься каким-либо бизнесом)	1	2
8. Устройство на работу	1	2
9. Устройство в детский сад, школу	1	2

Таблица 3 – Дизайн признака-переменной при определении опыта включения в коррупционные отношения

Формы коррупции	Да	Нет
1. Взяточничество	1	2
2. Устройство на работу по протекции	1	2
3. Незаконное присвоение общественных и государственных средств	1	2

Таблица 4 – Дизайн признака-переменной при определении степени приспособления населения к коррупции

Формы поведения	Вполне допустимо	В целом допустимо	В целом предосудительно	Крайне предосудительно
1. Устроить кого-либо на работу по благу	1	2	3	4
2. Использовать связи для карьеры	1	2	3	4
3. Делать подарки врачу, учителю	1	2	3	4
4. Дать «взятку» в интересах дела	1	2	3	4
5. Дать взятку чиновнику	1	2	3	4
6. Оказывать незаконную услугу за услугу	1	2	3	4

Как свидетельствуют данные исследования, проведенного ЦСПИ, 21,3 % опрошенных предпринимателей вынуждены были осуществлять неофициальные платежи в ходе прохождения административных процедур в 2005 г. Следует также отметить, что мелкие подарки (конфеты, спиртное, кофе, чай и т. д.) руководители бизнес-структур не считали взяткой.

Для получения более или менее объективного и полного описания коррупции необходимо собирать и анализировать информацию от экспертов, «жертв» коррупции, ее организаторов и активных участников, не допуская ограничений или искажений по этическим или иным соображениям. В качестве метода получения такой информации чаще всего используется глубинное интервью. Для работы с экспертами целесообразно использовать полуструктурированное интервью (перечень тем для разговора определен заранее), с участниками коррупционных действий – неструктурированное (свободное) интервью. Представители второй группы респондентов всегда труднодоступны. Самая большая сложность при организации таких интервью – получить согласие человека на участие в разговоре. Гарантия анонимности – необходимый, но отнюдь не недостаточный фактор. Поиск респондентов должен осуществляться методом «снежного кома» (респондент дает исследователю рекомендации и координаты следующих участников интервью). Информация, полученная в ходе проведения глубинных интервью, чаще всего бывает уникальной и оценочной. Описывается процесс формирования социальных ролей коррупционеров, нормы коррупционного поведения, типы коррупционного взаимодействия между субъектами экономики, политики и государственного управления.

В рамках качественной методологии индивидуальные глубинные интервью могут иметь некоторые преимущества в сравнении с фокусированными

ми групповыми интервью, поскольку позволяют избежать ряда негативных эффектов групповой динамики, обусловленных склонностью людей к конформизму. Применительно к исследованию коррупции, латентных отношений, складывающихся в сфере экономики, данный эффект обоснован в «теории спирали молчания», предложенной Э. Ноэль-Нойман, смысл которой сводится к тому, что люди, определяя свои позиции, мнения, постоянно следят за своим окружением. Это особенно важно в случае, когда предметом разговора является коррупция как системная «болезнь» общества.

При изучении латентных процессов и латентных отношений используются фокусированные групповые интервью (фокус-группы). Участниками фокус-групп могут быть «жертвы» коррупции, например, в здравоохранении, образовании, милиции и др.

Данный метод можно использовать для изучения следующих вопросов:

- кто является инициатором коррупционной сделки (обладатель некоего права, привилегий, и тогда речь идет о вымогательстве, или проситель – осуществленное действие квалифицируется как подкуп);
- какова мотивация вхождения в коррупционную среду;
- каков характер и функции коррупционных механизмов в разных условиях, в различных временных интервалах;
- каковы причины существования коррупции и методы борьбы с ней.

Конечное же, найти специальное сильно- и быстроедействующее средство борьбы с коррупцией в ходе проведения фокус-групп вряд ли возможно. Однако полученная информация может использоваться для диагностики социальных проблем и моделирования развития латентных процессов. Следует подчеркнуть, что фокус-группы исполь-

зуют в методологическом обеспечении количественных исследований для проверки гипотез, пилотажа инструментария.

В ходе проведения фокус-группы по изучению процесса институционализации теневой экономики могут также использоваться проекционные методы, с помощью которых социологи и психологи пытаются скрыть цель исследования. Данные методы применяются и самостоятельно, вне фокус-групп.

Проекционный метод — это неструктурированная, косвенная форма опроса, побуждающая респондентов высказывать интервьюеру свои скрытые мотивы, убеждения, отношения или чувства, относительно обсуждаемой проблемы, т. е. извлекать их из глубин сознания, демонстрируя (проецируя) исследователю. В таких исследованиях респондента просят объяснить поведение других людей, а не свое собственное. Пытаясь сделать это, респондент непроизвольно выражает свои собственные мотивы, убеждения, отношения и чувства по поводу той или иной ситуации. Таким образом, анализируя ответы респондентов, можно определить их позиции по данному вопросу. При этом задаются преднамеренно неопределенные и неоднозначные вопросы. Чем двусмысленнее ситуация, тем больше люди раскрывают свои эмоции, потребности, мотивы, отношения и ценности.

Большинству населения чаще всего приходится сталкиваться с проявлениями коррупции в повседневной жизни, в связи с удовлетворением своих обыденных потребностей (здоровье, образование, безопасность и т. д.). То есть коррумпированность сопутствует соответствующим сферам государственных услуг, государственным институтам. Особенностью нашего менталитета является то, что определенная часть граждан подобные проявления коррупции в общественной жизни вообще не считают коррупцией. Вовлеченность граждан в деловую коррупцию, например, в сфере предпринимательства, или в коррупцию высших уровней власти значительно меньше бытовой коррупции.

Проекционные методы целесообразно использовать, если в качестве объекта исследования выступают лица, попавшие (осознанно или по принуждению) в коррупционную ситуацию — пришлось давать взятку инспектору ГАИ, благодарить врача, устраивать ребенка в детский сад и др. Не исключено, что эти же методы применимы в работе с предпринимателями. Будем исходить из того, что неофициальные платежи или, другими словами, взятки могут быть трех типов:

- транзакционные взятки — платежи должностному лицу с целью ускорения решения вопроса

взяткодателя, при этом другие незаконные действия обычно исключаются (например, более быстрое оформление документов на таможне);

- вариативные взятки — платежи, осуществляемые для защиты отклонений от принятых норм или законов (например, представители пожарной инспекции всегда могут найти нарушения правил пожарной безопасности, которые не являются существенными, прямой угрозы жизни не несут, а устранить их достаточно сложно);

- «откровенная покупка» — взятка должностному лицу становится многократным актом оплаты за оказанные услуги, т. е. государственный служащий полностью поддерживает интересы взяткодателя взамен на регулярную оплату своих услуг.

Безусловно, третья форма взяточничества наименее уловима (эта задача специальных органов), но первая и вторая формы могут быть исследованы, выделены их особенности.

Проекционные методы подразделяются на ассоциативные, завершающие и экспрессивные. Существуют также конструктивные методы, которые применимы для нашего случая в меньшей мере.

Ассоциативные методы — респонденту показывают по одному слову из списка и он должен подобрать к нему слово, которое первым приходит на ум. Слова, касающиеся темы опроса (например, получение качественной медицинской помощи, устройство на хорошую работу и т. д.), разбросаны по всему списку и называются тестовыми вопросами. В списке много нейтральных слов, написанных, чтобы не было пустых мест. Такие слова скрывают истинную цель исследования. Ассоциативная методика опроса позволяет респондентам раскрыть свои внутренние чувства относительно темы коррупции. Часто ассоциации разделяют на благоприятные, неблагоприятные и нейтральные.

Методы завершения ситуации — респондентов просят придумать завершение некоторой ситуации. Предлагается закончить предложение или историю. Например:

- человек, которому удалось быстро получить кредит, — это...

- тот, кто быстро прошел регистрацию/техосмотр автомобиля, — это...

Окончание истории:

«Девушка в этом году заканчивает школу. У нее низкие оценки по химии и физике, однако поступать она будет на экономический факультет, где эти предметы не являются профилирующими. Проходной балл на экономический факультет в прошлом году составил 356. Оценки в школьном аттестате могут повлиять на поступление девушки

в ВУЗ. Классный руководитель на родительском собрании обращается к матери девушки: „Как будем решать возникшую проблему?“. Что ответит мать девушки? Почему?».

Придуманное респондентом окончание истории покажет его отношение к использованию конструктивных шагов (помочь ребенку освоить программу, попросить о дополнительных занятиях или просто «договориться» с учителями). В данном случае мы можем говорить о том, что зачастую сетования на незаконные скорее служат прикрытием собственной готовности следовать за нарушителями.

Экспрессивные методы – респонденту в устной (визуальной) форме представляется на рассмотрение какая-либо определенная ситуация. От него требуется выразить те чувства и эмоции, которые испытывают другие в данной ситуации. Существует две разновидности экспрессивных методов – ролевая игра и метод третьего лица.

1. *Ролевая игра* – респондентов просят побыть в роли другого человека и представить, как тот будет вести себя в той или иной ситуации. Предполагается, что респонденты будут руководствоваться своими собственными эмоциями. Например, респондента просят сыграть роль инспектора ГАИ, который остановил нарушителя правил дорожного движения. Если респондент ведет себя вежливо и обходительно, то это свидетельствует о том, что именно такое отношение к себе он хотел бы увидеть со стороны инспектора. Если он «намекает» на неофициальное решение вопроса, то данная стратегия вполне приемлема для респондента и считается эффективной.

2. *Метод третьего лица* – респонденту предлагают на рассмотрение ситуацию и он должен определить, о чем думает, как ведет себя третье лицо в данной ситуации. Как и прежде, исследователь предполагает, что респондент будет руководствоваться собственными эмоциями при описании реакции третьего лица и т. п. При этом можно не учитывать влияния общественного мнения, следовательно, ответ будет более точным. Третьим лицом может быть друг, сосед, коллега по работе. Например, «как вы думаете, Ваши коллеги-предприниматели дают взятки работникам санитарного и пожарного надзора?».

Таким образом, проекционные методы позволяют получить ответы, которые респонденты не дали бы, если бы знали о цели исследования. Иногда, в прямом опросе, респондент может преднамеренно или неумышленно неправильно истолковать, понять или же обмануть исследователя. В таких случаях, используя проекционные методы, можно не сомневаться в достоверности (чест-

ности) ответов, поскольку скрываются истинные цели исследования [6]. Это становится особенно очевидным, когда задаются личные, довольно щепетильные вопросы, связанные с латентными процессами и отношениями. Проекционные методы помогают выявить скрытые на подсознательном уровне мотивы и убеждения респондентов. Данные методы целесообразно использовать при изучении феномена взятки. Наше общество пока не застраховано от того, что взяточничество может стать социальным институтом. Это произойдет, если взятки, во-первых, будут пользоваться явной или молчаливой поддержкой вышестоящими органами власти; во-вторых, если при ведении бизнеса будет возникать достаточно много спорных моментов, которые невозможно урегулировать с помощью существующего законодательства; в-третьих, если бюрократия будет способствовать увеличению числа таких моментов.

Следует подчеркнуть, что проекционные методы следует применять в поисковых исследованиях для получения начальных сведений об изучаемом предмете и только в том случае, когда необходимую информацию нельзя получить, используя прямые методы сбора данных.

Как мы уже отмечали, «теневи́зация» общества – это сложная социально-экономическая проблема, которая, бесспорно, заслуживает проведения специальных исследований. Хотя понятно, что сбор эмпирического материала по этой проблеме затруднен. Кроме того, уже недостаточно осуществлять изолированные, единичные замеры латентных процессов и отношений. Многообразие и системный характер коррупции вынуждают проводить исследование в несколько этапов, осуществляя несколько замеров. Невозможно ограничиваться каким-либо одним методом сбора информации. Как следствие этого, все большую актуальность приобретает социологические подходы, позволяющие корректно использовать максимально широкий спектр исследовательских методов. Так, например, методика и формулировка вопросов для массового опроса должна основываться на результатах экспертных интервью. Анализ материалов глубинных интервью должен быть связан с изучением объективной статистики, публикаций средств массовой информации, особенно Интернета.

Среди многочисленных форм теневой экономики особый интерес вызывает теневой рынок труда.

Следует отметить, что социальная политика государства является антагонистом латентных социальных отношений. Это связано с тем, что ее экономическая основа зиждется на поступлениях от легальных сфер дохода, а также с тем, что основ-

ной целью социальной политики является «усиление социальной солидарности и общего благосостояния населения путем уменьшения неравенства в обществе» [7, с. 47]. Однако декларируемые задания социальной политики не всегда реализуются. Отдельные социальные программы либо недействительны, либо устарели. Их роль на себя берет регулируемый латентными социальными отношениями теневой рынок труда.

Под теневым рынком труда понимается сокрытие реально существующих отношений найма и нерегистрируемое предпринимательство. Причем принято говорить об этом феномене как в узком, так и широком смысле слова. В узком понимании теневой рынок труда охватывает все виды сделок по купле-продаже рабочей силы, сведения о которых участники сделок скрывают от государства, желая повысить обоюдную доходность. В широком смысле слова это понятие распространяется на любое отклонение отношений между работником и работодателем от закрепленных в контракте норм, а также от предписанных государством правил трудовой деятельности. Поскольку такие отклонения могут быть различными и допускают их по разным мотивам, границы теневого рынка труда приобретают разнообразные формы. Наиболее распространенными формами являются бесконтрактный найм, расхождение фактических и формальных условий найма, нерегистрируемое предпринимательство.

1. Основой теневого рынка труда является бесконтрактный найм, охватывающий те слои населения, которым труднее всего отстаивать свои интересы: национальные меньшинства, долговременные безработные, рабочие низкой квалификации. По результатам исследований, проведенных ЦСПИ в апреле 2009 г., заработки от работы без официального оформления имели 7,1 % опрошенных. Причем мужчины чаще, чем женщины, включены в бесконтрактные отношения со своим работодателем (10,6 % мужчин и 3,6 % женщин указали на наличие таких заработков).

Бесконтрактный найм зачастую охватывает сезонные, следовательно, нестабильные виды деятельности (строительство дач, ремонт дорог, уборка урожая), а также профессии, требующие особых физических данных (грузчики, носильщики, строители и др.) и поэтому доступные людям разного возраста.

Нелегальный трудовой статус дает работнику возможность заработать, а работодателю сэкономить на издержках, связанных с легализацией отношений трудового найма. Однако такая форма латентных отношений не только приносит выгоду, но и ведет к взаимным рискам. Работнику не всег-

да выплачиваются все заработанные деньги, он лишен социальных гарантий. Работодатель, с одной стороны, опасается представителей налоговых и правоохранительных ведомств, с другой — работники не всегда соблюдают технологические нормы, не заинтересованы в формировании постоянной клиентуры.

2. Теневой рынок проявляется в расхождении между фактическими и формальными условиями найма. Это могут быть послеурочные работы, вмененные в обязанность без изменения конкретного соглашения, работа по выходным, совместительство и пр. Как свидетельствуют результаты исследования «Деловая среда в Беларуси 2006», более половины бухгалтеров, связанных с малым и средним бизнесом, работают сверхурочно. В наибольшей степени такая практика распространена в промышленности и строительстве (68 % респондентов указали на сверхурочную работу бухгалтеров) [5].

Наиболее распространено несоответствие начисляемой и выплачиваемой заработной платы. Речь идет о «серой» зарплате или, как еще называют, «зарплате в конверте».

Работодатель, выплачивая работнику часть заработной платы «в конверте», ведет двойную бухгалтерию и уклоняется от уплаты налогов и сборов. Следовательно, его могут привлечь к уголовной ответственности. Работнику никакая ответственность не грозит, кроме неблагоприятных последствий в будущем, в виде низкой пенсии и сложностей с получением кредита. Отношения между работником и работодателем становятся уже не простым взаимодействием статусных и профессиональных позиций, а превращаются в лично окрашенный добровольный договор сторон, стремящихся обойти нормы хозяйственного права, т. е. речь идет о латентных отношениях.

3. Весомый сегмент теневого рынка труда представляет собой нерегистрируемое предпринимательство, которое в большинстве случаев связано с samozанятостью.

Следует отметить, что группа samozанятых является неоднородной. Представители одной ее части подвержены быстрой и хаотичной ротации (эпизодическая перепродажа купленных на оптовых рынках товаров, продажа продуктов личного подсобного хозяйства, оказание бытовых и репетиторских услуг, сдача квартиры внаем и др.). Этим занимаются безработные, профессиональные дачники, преподаватели учебных заведений, видящие в предпринимательстве вспомогательный, временный способ противостоять жизненным трудностям. То, что у них нет необходимой

регистрации и они не платят налогов, не означает сознательного выбора в пользу теневого рынка. Зачастую эти люди «боятся» очередей в налоговые службы, сложностей оформления бумаг, не верят, что налоги будут невелики и останутся неизменными. Важным фактором является то, что в общественном сознании такие формы заработка не только не порицаются, но и приветствуются. Логика рассуждения следующая: для того, чтобы нормально жить, человек много работает, тратит свои силы, время, отказывается от отдыха, государство к этим заработкам не имеет никакого отношения, следовательно, заработанные средства должны полностью принадлежать работающему гражданину.

Вторая группа нерегистрируемого предпринимательства отличается от первой уровнем организованности и включенности в многообразные сети совместного бизнеса. Представители данной группы следуют не интуитивному пониманию ситуации, а сложной внезаконной системе правил. В качестве примера, можно привести уличных торговцев (которые располагаются возле метро, крупных магазинов, остановок городского транспорта). Нашупав доходное место, продавцы стараются там закрепиться. Закрепление на определенном месте означает, что продавец хочет быть узнаваем. Таким путем он завоевывает доверие клиента и возможность получать товарные кредиты от поставщиков. Внезаконная концепция «закрепления на месте» позволяет использовать общественное пространство в хозяйственных целях, но связь продавца и места несовершенна, ибо временна и незаконна. Уличным торговцам грозит изгнание, выяснение отношений с милицией. Потенциальные покупатели чаще всего поддерживают таких продавцов, а отнюдь не милиционеров, так как цены на товары ниже, чем в магазине, нет очередей, и самое главное – удобство приобретения (по дороге домой можно купить фрукты, овощи, цветы и т. п.).

Похожая логика прослеживается в действиях лиц, регулярно и систематически занимающихся оказанием бытовых услуг и частным извозом. Они также включены в неформальные предпринимательские сети и имеют свой незаконный свод правил, регулирующий систему латентных социальных отношений.

Исследование социальных механизмов, регулирующих теневой рынок труда, также требует сочетания и комбинирования количественных и качественных методов сбора информации.

Используя метод опроса, можно получить информацию о наиболее развитых формах теневого рынка труда и уровне включенности населения в

те или иные формы, мотивации субъектов, системе интересов работодателя и наемного работника и т. д. Причем такие исследования не должны ограничиваться «одномоментной картиной» какого-либо явления. Проблема латентных процессов требует диахронных данных, например, для суждения об изменении того или иного параметра под влиянием факторов, сменяющих друг друга во времени. Кроме исследования одних и тех же единиц в течение длительного отрезка времени, можно также анализировать разные единицы в разные временные сроки (мониторинг). Ежегодное (один раз в полгода) изучение основных источников доходов населения – пример мониторинга, при котором каждый раз интервьюируется новая группа людей. При наличии в архиве соответствующих мониторинговых данных можно судить о динамике изучаемого феномена.

При подготовке стандартизированной анкеты (опросного листа) для изучения латентных процессов, протекающих как в сфере экономики, так и в неэкономических сферах, особое внимание следует уделять формулировке вопросов. Так, например, тема неуплаты налогов, сокрытия доходов весьма чувствительна для каждого респондента. Проблематично поэтому получить достоверную информацию, задавая прямые вопросы о том, скрывает или нет человек свои доходы. Достовернее будет информация, полученная с помощью косвенного вопроса: «Кто, по Вашему мнению, заслуживает большего осуждения: тот, кто укрывает от налогов часть своих заработков и доходов, или государство, которое устанавливает налоги, не учитывая интересов своих граждан?». Распределение ответов на данный вопрос позволит охарактеризовать представление людей о налоговой деятельности государства, их отношение к профессиональному и публичному дискурсам на эту тему, что в своем повседневном выражении формирует социальную норму их поведения. Конечно, нельзя говорить о прямой зависимости между тем, как респондент ответил на этот вопрос, и тем, платит он налоги или нет. Но вполне очевидно, что установка такого рода служит оправданием для значительной части налогоплательщиков, скрывающих свои доходы. Кажется очевидным, что если человек не выполняет налоговое законодательство, то он скорее всего не будет осуждать неплательщиков налогов, в то время как человек, в полной мере исполняющий налоговое законодательство, скорее обвинит его нарушителей.

При изучении теневых рынков труда должны реже использоваться личные вопросы, которые адресованы непосредственно самому респонденту («Как Вы считаете...»). Легче присоединиться к

чужому мнению, чем высказать собственное. На этом принципе основано использование безличных вопросов, позволяющих идентифицировать себя с какой-либо группой людей («Некоторые люди считают, что получение денег „в конверте“ не является нарушением законов, согласны ли Вы с таким утверждением?»).

Следует также использовать прожективные вопросы, которые направлены на изучение реального поведения через призму отношения к искусственной, вымышленной ситуации («Что бы Вы сделали, если бы вам предложили выгодную, но очень рискованную сделку?»).

Повышению достоверности ответов способствует предоставление респонденту возможности выразить неопределенное мнение или уклониться от ответа. В практике социологического опроса сложился целый ряд вариантов отказа или уклонения от ответа (не знаю, затрудняюсь ответить, не думал об этом, не помню, не хочу отвечать на этот вопрос, вопрос ко мне не относится и т. д.). Исходя из контекста задаваемого вопроса, доля отказавшихся отвечать может включаться в содержательную интерпретацию полученной информации.

Социологический анализ системы латентных отношений предполагает более широкий взгляд на мотивацию теневого поведения. Для экономистов характерен вполне объяснимый узкопрофессиональный подход к мотивам теневых отношений, сведение их к стремлению субъектов увеличить размеры своих доходов. Но не менее важны и такие неэкономические мотивации, как повышение социального статуса, наращивание объема власти и усиление ее влияния на людей, подавление политических, научных и прочих конкурентов.

При изучении мотивации нерегистрируемого предпринимательства целесообразно использовать метод глубинного интервью, проводимого в форме лэддеринга (лестница). Данный метод связан с цепочкой смысловых ассоциаций, проникающих в глубинные ассоциативные смыслы. Подобная методика идентична методу, выдвинутому Д. А. Леонтьевым для изучения смыслов [8].

Первый вопрос задается об отношении к какому-либо повседневному занятию, а при дальнейшем расспросе в форме «Зачем?...» фигурируют категории, названные респондентом в предыдущем вопросе. Цепь прекращается при выявлении предельного смысла, после которого респондент уже не может ответить на вопрос «Зачем...?». Использование этого метода в качественном исследовании является оптимальным, когда респондент не только осознает ценности, но и расшифровывает их значение, вытекающую из них систему ценностей, мотивов, норм и установок в поведении.

Метод, предложенный Д. А. Леонтьевым, идентичен методу лэддеринга, поскольку в обоих случаях строится дерево смысловых категорий, на вершине (или скорее в основании) которого находятся глубинные мотивы, ценности (предельные смыслы). Таким образом, строится система взаимоотношения и взаимосвязи отдельных понятий. Для уточнения используемых понятий применяются те выражения, которыми «мыслят» респонденты, что также снижает влияние субъективности исследователя.

Например, респонденту, который систематически занимается частным извозом, задается вопрос: «Почему Вас привлекает такой вид деятельности?»

Ответ: «Моя профессия инженера оказалась невостребованной. Частный извоз позволил мне приспособиться к новым обстоятельствам рыночной экономики.»

Вопрос: «Что для Вас означает приспособиться к новым обстоятельствам?»

Ответ: «Это значит получить возможность быстрого личного обогащения.»

Вопрос: «Почему это является важным для Вас?»

Ответ: «Хочу, чтобы не только я, но мои дети жили материально обеспеченными, получили хорошее образование.»

Вопрос: «А что дает хорошее образование?»

Ответ: «Возможность иметь интересную и денежную работу, иметь высокий социальный статус.»

Построение «лестницы» можно продолжать еще и еще, или же решить, что это достаточно сильный личностный мотив для объяснения причины включения в нерегистрируемое предпринимательство.

Специфику бесконтрактного найма как одной из форм теневого рынка труда можно выявить, используя метод фокус-группового интервью, например, с безработными. В гайд (план-сценарий) фокус-группы включаются вопросы, связанные с поиском работы и характеристикой основных источников доходов. Респонденты достаточно откровенно перечисляют те виды деятельности, в которые вынуждены включаться в силу того, что центры занятости не предлагают достойной, а главное, высокооплачиваемой работы. Например, во время проведения фокус-группы в г. Скиделе Гродненской области безработные говорили о своем участии в строительстве дачных домиков, ремонте офисов, небольших фирм, погрузочно-разгрузочных работах, ремонте дороги, забора и т. д. Таким образом выявляются основные каналы получения определенных денежных средств.

Социологические технологии изучения латентных процессов предполагают также использова-

ние метода анализа документов. В ходе контент-анализа печатных средств массовой информации могут быть выявлены тенденции изменения одного из значительных сегментов теневого рынка труда — незарегистрированного предпринимательства. Анализ рекламной газеты «Из рук в руки» свидетельствует о том, что в настоящее время значительно увеличилось количество рекламных объявлений соискателей дополнительного заработка. Как правило, официальное оформление в таких случаях не предусматривается. Например, в 1997 г. (газета № 103) претенденты искали работу в 7 различных сферах, называлась 61 профессия. Чаще всего подработку искали водители, преподаватели, те, кто готов был работать грузчиком. В 2007 г. (газета № 110) было выделено уже 14 сфер деятельности, перечислены 162 профессии. Лидерство принадлежит соискателям, имеющим строительные профессии. Результаты проведенного контент-анализа могут давать косвенное представление о структуре субъектов латентных процессов в сфере занятости.

При изучении механизмов теневизации на микроуровне можно также использовать метод наблюдения. Данный метод имеет множество достоинств, но, как правило, не является единственным и основным методом в исследовании, а применяется в сочетании с другими способами получения информации. Основное достоинство этого метода — непосредственный личный контакт социолога с изучаемым явлением (объектом), что позволяет фиксировать события и элементы человеческого поведения в момент их появления. Объектом наблюдения могут выступать уличные торговцы, работающие возле магазинов, остановок транспорта, в частности, метро.

Целесообразно проводить неструктурированное интервью. При его проведении определяются лишь самые общие черты ситуации, примерный состав наблюдаемой группы. Ориентиры такого наблюдения можно представить лишь в общем виде: определяется обстановка, где имеет место наблюдаемая ситуация, общая ее характеристика; описываются участники социальных событий, структура их отношений, роль каждого в данной ситуации; анализируется, является ли цель деятельности общей для всех наблюдаемых или име-

ются групповые цели и интересы; характеризуется структура деятельности, т. е. что и как делают участники наблюдаемой ситуации, что является стимулом их поведения, каков эффект деятельности; описывается частота, регулярность и продолжительность наблюдаемых событий, когда возникла ситуация, насколько типичной она представляется. Данный метод сбора информации позволяет изучить сложную внезаконную систему правил, регулирующих норм, а также особенности поведения членов уличного торгового сообщества.

Таким образом, для понимания сущности и особенностей латентных процессов и отношений, развивающихся в сфере экономики, необходимы специальные исследования. Как уже было отмечено, сбор эмпирического материала по этой проблеме затруднен. Сочетание и комбинирование различных методов сбора информации в значительной мере повышают коэффициент полезного действия исследования, его достоверность.

Список цитированных источников

1. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика: понятие, структура / С. Ю. Барсукова // Экон. социология. — 2003. — Т. 4., № 4.
2. Пономаренко, А. Подходы к определению параметров «теневой экономики» / А. Пономаренко // Вопросы статистики. — 1997.
3. Радаев, В. В. Теневая экономика в России: изменение контуров / В. В. Радаев // Project Cotza. — 1999. — Т. 4, № 1.
4. Левада, Ю. А. Человек в коррумпивном пространстве. Размышления на материале и на полях исследования / Ю. А. Левада // Вестн. обществ. мнения. — 2000. — № 5.
5. Деловая среда в Беларуси — 2006: аналит. отчет / Междунар. финансовая корпорация в Беларуси. — Минск, 2006.
6. Варр, М. Восприятие преступности обществом и реакция на нее / М. Варр // Криминология: пер. с англ.; под ред. Дж. Ф. Шели. — СПб., 2003.
7. Соболев, В. А. Латентные социальные процессы: социологический анализ / В. А. Соболев // Методология, теория та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: зб. наук. праць. — Харків, 2003.
8. Леонтьев, Д. А. Психология смыслов / Д. А. Леонтьев. — М., 1999.

Дата поступления статьи в редакцию: 10.03.2009 г.